Глава 4

Мама накрыла его руку своей и улыбнулась ему.

- Я люблю тебя, Бен.

Она села и снова поцеловала его. Ее рука опустилась к нему на колени и погладила его полутвердый член. К его удивлению, он сразу же набух в ее руке, несмотря на то, что за последние полчаса кончил дважды.

- Милый, ты займешься со мной любовью? - она скромно посмотрела на него из-под длинных ресниц. Боже, она была прекрасна! - Пожалуйста? На этот раз нежно?

- Все, что захочешь, в любое время, когда захочешь.

Он толкнул ее на спину и на этот раз вошел в нее медленно и нежно. Мама вздохнула и протянула к нему руки. Он погрузился в ее любящие объятия и застонал так же сильно от ее мягкого прикосновения, как и от мягкого, влажного запретного места между ее бедер.

Он медленно двигался внутри нее, и она двигала бедрами в том же медленном ритме.

- Не могу поверить, что я снова могу, - признался он ей.

- Ты можешь, потому что любовь и вожделение между мальчиком и его матерью намного сильнее. Мальчик никогда не будет хотеть другую женщину так сильно, как свою мать.

Она говорила медленно, склонив голову набок, и ее взгляд был отрешенным, как будто она к чему-то прислушивалась. Но затем ее улыбка вернулась, и она приоткрыла губы, говоря:

- Пожалуйста, поцелуй меня, Бен. Люби свою мать так, как ты ее трахал. Со всем, что у тебя есть.

Бен наклонился, закрыв глаза, его губы приоткрылись в предвкушении встречи с ее губами. Мамины мягкие губы только коснулись его губ, когда его дверь с громким треском распахнулась.

- Что это, черт возьми, такое?! - закричал папа, входя в комнату.

- О Боже мой! - взвизгнул Бен, отпрянув от матери.

Он попытался сесть, но его нога переплелась с ее ногой, и он упал на изголовье кровати.

- Натан! - воскликнула мама, садясь и поворачиваясь на кровати лицом к нему.

- Я так и знал! - прорычал папа, выходя в тусклый свет, отбрасываемый лампой. - Я знал, что ты трахаешься с другим мужчиной, ты гребаная шлюха!

Его лицо было красным, как свекла, а голубые глаза опасно выпучились. Он все еще был одет с работы, только галстука на нем не было. Он указывал на них одной рукой, но другая была у него за спиной.

- Папа! - крикнул Бен. Он понятия не имел, что, черт возьми, собирался сказать, но ему не нравилось, как папа смотрел на маму.

- Ты больная гребаная сука! - крикнул папа. - Ты трахаешь нашего сына!

- Верно, я такая! - мама шокировала Бена, накричав на него в ответ. - По крайней мере, один мужчина в этом доме может трахнуть меня.

- Ты… - папа, казалось, был так же удивлен ее словами, как и Бен. - Что, черт возьми, с тобой не так?

- Что со мной не так, так это то, что я очень долго ждала!

Мама села на колени, не делая никаких попыток прикрыть свое тело. Бен с тревогой отметил, что на ней все еще была сперма с тех пор, как она отсосала ему.

- Я потратила впустую свое время с тобой, ты жалкое подобие мужчины! Я должна была сделать это раньше! - она указала на Бена позади себя. - Мой малыш любит меня больше, чем ты когда-либо любил, и в девятнадцать лет он больше мужчина, чем ты когда-либо был!

- Видишь это? - она постучала себя по груди. - Это довольная женщина! Ты должен это запомнить, а теперь убирайся!

- Убирайся? - повторил папа, и желудок Бена сжался, когда он увидел неприкрытую ярость на его лице.

- Да, свали отсюда! Убирайся к чертовой матери! Отныне это только я и Бен. Мы будем счастливы вместе вечно! Мы…

- Вы будете вместе всегда, Мэри, - в поле зрения появилась другая рука папы, и глаза Бена расширились при виде пистолета в его руке. - В гребаном аду, ты, отвратительная гребаная шлюха!

- Папа, нет! - Бен двинулся вперед, но раздался оглушительный рев, когда пистолет выстрелил в папиной руке.

Голова мамы откинулась назад, и ее уже безжизненное тело упало на кровать. Бен закричал, когда его ударила кровь, и гораздо хуже… Он уставился на изуродованное лицо матери и лишь смутно слышал своего отца.

- Ты тоже, больной мазафакер, - раздался резкий смех. - В буквальном смысле, мазафакер.

Раздался еще один выстрел, и жгучая боль пронзила грудь Бена. Он ударился о стену, а затем упал вперед на кровать. Он лежал там, его тело странно онемело, а перед глазами все плыло. Его голова была рядом с маминой грудью, и последнее, что он увидел, был кулон, который снова изменился.

Теперь он напоминал прозрачный бриллиант с глазом посередине, пристально смотрящим на него. Когда глаза Бена закрылись в последний раз, одинокая слеза скатилась из пылающего глаза на неподвижную грудь его матери.

http://tl.rulate.ru/book/2839/67739